

АРМЕН ДАРБИНЯН: “РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ”, “НОВОЕ ВРЕМЯ” , 01.12.09

На прошлой неделе мне представилась возможность еще раз поразмышлять о культурных и исторических стереотипах, способствующих или, наоборот, противостоящих национальному развитию, о народе и власти, о великой значимости их единения. Известный российский писатель и тележурналист Александр Архангельский пригласил меня принять участие в дискуссии на канале "Культура", а затравкой для разговора послужил новый фильм Павла Лунгина "Царь", в котором жестокость самодержавия, возведенная в абсолют русским царем Иваном Грозным, натывается на величие русского Духа, олицетворенного в образе митрополита Кирилла. Гениальной особенностью фильма, с моей точки зрения, является возможность для каждого русского человека найти в нем мысль или идею, соответствующую собственному мировосприятию: приверженцы сильной власти будут вполне довольны звучащими из уст царя и опричников оправданиями своих бесчисленных зверств — "Всякая власть от бога", "Царю не верить — ...хлеб не родится", а люди, считающие духовность единственным аргументом против бесчинств тоталитаризма, укрепятся в своих убеждениях. И в фильме, и в дискуссии мне было важным преломление разных истин в нашей сегодняшней действительности, поскольку и природа власти, и особенности ее национального восприятия не претерпели, к сожалению, существенных изменений за последующую почти пятисотлетнюю историю.. Поделюсь вопросами, которые стали меня мучить по этому поводу.

До какой степени сила личной власти правителя может быть приемлема для общества, не потерявшего еще стремления к прогрессу? Где та черта, после которой авторитаризм может привести к нравственному разложению социума? Ведь очевидно, что сильная власть нужна, особенно в наш период кардинальной трансформации, но как превратить ее в генератор прогресса, а не в средство удовлетворения личностных амбиций? Как преодолеть крайне опасную тенденцию роста общественной апатии? Ведь отсутствие веры и доверия между народом и властью приводит к полной амнезии движущих сил развития и превращает общественный организм в субстанцию, уже не способную чувствовать боль, а значит, очень близкую к стадии полного разложения. Как перебороть соблазн кажущегося благополучия в вязком, болотистом пространстве "ближайшего окружения", исповедующего "стайный" принцип возвышения над народом, исторически унаследованный фаворитизм, ставший, кажется, ахиллесовой пятой всякой личной власти?

Да, нам нужна сильная власть, но обязательно опирающаяся на выдающийся, веками проверенный народный инстинкт самосохранения, в основе которого абсолютный приоритет духовно-нравственного начала, и только двинувшись в народ, власть может попасть в единственную среду, умерщвляющую червь наживы и продиктованной ею жажды власти или подбострастия. Только так может быть преодолена вакханалия вседозволенности для новых "хозяев жизни", своими повадками практически не отличающихся от царских опричников, взявших за правило "казнить раньше, чем предали". Только так власть сможет наконец отмежеваться от приросших к ней и повсюду сопровождающих ее кровожадных попутчиков, страстно подбирающих великодушно подброшенные ею крохи, и прекратить повсеместное издевательство безграмотных

чинушнад достоинством человека и гражданина...

Власть должна наконец начать пользоваться ни с чем не сравнимой привилегией общения с инакомыслящими (не имеющей ничего общего с подбострастным лизоблюдством убогих и примитивных грабителей), а не отдавать их на "заклание" новоявленных "опричников". Она должна понимать: заглушив или притупив мощь и стрелу общественной критики, она притупляет тем самым национальный иммунитет, меняет генетический код народа, умерщвляя наиболее чувствительные и жизнестойкие его гены.

Нам нужно понимание того, что соответствие велению и вызовам времени можно обеспечить, только имея достойную политическую конфигурацию, которая требует трудной, кропотливой работы и весьма отличается от уже вошедшей в привычку модели, безропотного "нажимания кнопок". Политическая система, ориентированная на прогресс, должна выискивать и выдвигать, на передовые роли людей ярких и талантливых и, наоборот, задвигать за ширму серых, неприметных приспособленцев: повсеместное тиражирование серых людей во власти есть, наверное, самое непростительное расточительство, которое мы почему-то себе еще позволяем. Оно могло бы быть в какой-то степени оправданным при достижении состояния социальной гармонии, от которого нам сегодня предельно далеко.

И, наконец, громадный потенциал наших интеллектуалов должен быть по-настоящему востребован: для власти нет и не может быть более страстных и преданных союзников, чем осознающие собственное профессиональное и гражданское достоинство интеллектуалы. Они, конечно, менее "комфортны", а иногда и просто "невыносимы", но именно их наличие и удивительная способность народа их воспроизводить делает нашу уверенность в будущем непоколебимой.

В фильме Лунгина один из опричников зло причитает: "Слишком много этого попа стало, а государь у нас один!.." Так вот: попа нам сегодня нужно гораздо больше...

До встречи!